

Начальник «Крематория»

РОК-ГРУППЕ «Крематорий» без малого 20 лет. И по выслуге лет, и по количеству произведенных хитов («Безобразная Эльза», «Мусорный ветер», «Кондратий» и т. д.) коллектив давно попал в пантеон легенд русского рока. На днях вышла 13-я по счету пластинка - «Мифология», чем не повод для беседы с лидером Арменом ГРИГОРЯНОМ?

- ПОСЛУШАЛ я ваш альбом и понял, что за годы музыки и звук «Крематория» мало в чем изменились, все это пахнет нафталином. Понимаю, что у группы должно быть узнаваемое лицо, но почему не используете новые технологии?

- Согласен, наша музыка, конечно, подвержена штампам. От этого никуда не деться, ведь мы играем в этом составе уже много времени. Наверное, нужно разогнать группу, собрать новый проект и попытаться поэкспериментировать. С другой стороны, в нашем возрасте уходить в хип-хоп поздно, да и новые технологии не вписываются в стилистику «Крематория». Может быть, какие-то прогрессивные штуки и нужно вводить, но, если ты зажат в рамки ритм-энд-блюза, вырваться оттуда сложно, и не хотелось бы делать это искусственно.

- В своей песне «Гей, попс» вы поете: «Регулярно в эфире голубые огоньки», то танцор Моисеев, то критик Троицкий». Чем же вам не угодили эти люди?

- На Троицкого мы в обиду за то, что, издав первую энциклопедию советского рока, он забыл упомянуть про нас. Повод, конечно, мелкий. Но мне просто нужен был образ человека, который часто мелькает по телевизору и говорит обо всем на свете. А Моисеев, на мой взгляд, - во-

площение бездарщины, которая живет за счет своей «голубой истории». Смотрю на него и не могу понять: зачем люди ходят на его концерты? Что в нем такого? Петь не умеет, танцует хреново, одет так... у цыганки на Курском вокзале больше вкуса. И при этом постоянное жеманство и разговоры о гей-культуре. Это все навязывается моим детям, поэтому я протестую.

- Сегодня без продюсера не обходится ни одна группа, а как же вы умудрились просуществовать без него в течение столько лет?

- Нам не хватало такого человека. Вот, например, уважаемый мной Стас Намин, который в свое время пытался организовать продюсерский центр. Собрал какое-то количество групп в своем офисе в парке им. Горького, и его заместитель предложил нам подписать контракты на восемь лет. Там было написано, что мы должны изучать английский язык, даже если выступаем не от лица продюсерского центра, отчислять какие-то проценты. И на восьмой год нам гарантировали участие в туре на разогреве у какой-нибудь известной западной группы. Не знаю, подписал ли кто-то из музыкантов такой договор. Думаю, вряд ли.

Помню, в начале 90-х продюсер Юрий Айзеншпис предлагал нам сотрудничество, и у нас была долгая беседа. Он мне говорил: «Я вкладываю в любого человека 400 тысяч долларов, и он становится звездой». Я его спросил: «А если у человека голоса нет?» Он мне ответил: «Это не главное». И какое-то время спустя у Айзеншписа появился Влад Сташевский. Так что наш шоу-бизнес - это хромая кобыла.

- Образ жизни многих рокеров достаточно поро-

чен: пьянство, секс с фанатками... Вы исключение?

- Бывало, мы доводили себя до такого состояния, что не то что выйти на сцену, гитары поднять не могли. Но это все закончилось в 1993 году, когда мы себе сказали: «Выходить на концерт пьяным - преступление». А по поводу фанаток... Конечно, раньше мы пользовались их услугами, поскольку были в одной возрастной категории. Сегодня смотришь на поклонницу и думаешь: «Господи, да ведь она старше моей дочери всего на три года». И возникает неловкость. Я готов общаться, но как дело доходит до интима, отрезаю напрочь. Поэтому иногда, если похоть бежит впереди тебя, лучше пользоваться услугами профессионалов, а не опускаться до уровня педофилии.

Владимир ПОЛУПАНОВ

Фото Сергея ГИЛЕВА

